

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Устринского района, разрушенные в годы советской власти

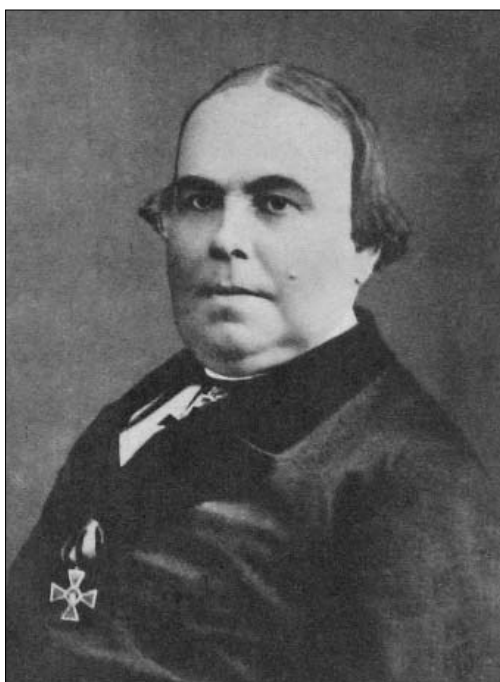
МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ (ДРОЗДОВ) И ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ ЦУРИКОВ

В рамках краеведческого проекта «Утраченный Божий Дом» производится сбор информации о крупном благотворителе Московской губернии второй половины XIX века Павле Григорьевиче Цурикове, который, будучи купцом 1-й гильдии, владельцем суконной фабрики в сельце Ивановском на берегу реки Истра, много помогал православным храмам, монастырям, школам, больницам Звенигородского уезда. Довольно часто его добрые дела простирались далеко за границы родного края.

Например, нам удалось обнаружить сведения, что немало средств Цуриков пожертвовал различным обителям Сергиева Посада. В частности, в Спасо-Вифанский монастырь им было отпущено на устройство новой каменной колокольни в 1875 году 1500 рублей, а за четыре года до этого туда же были выделены 3000 рублей на покупку колокола в 325 пудов. Схожие благотворения осуществлены и в находящийся в том же городе Черниговский скит: в 1870 году Павел Григорьевич пожертвовал 2000 рублей на постройку новой каменной колокольни над святыми воротами, а спустя три-четыре года на его средства были перенесены боевые часы со старой колокольни скита на новую, и «им же пожертвован для сей колокольни колокол в 260 пудов».

Митрополит Филарет (Дроздов)

Павел Григорьевич Цуриков

Помогал Цуриков и главному монастырю города – Троице-Сергиевой Лавре. Здесь полностью на его средства был выстроен храм, точнее придел: «церковь во имя святого Филарета Милостивого (память которого 1 декабря), прикладена в 1867 году к южной стене Духовской церкви (на иждивение покойного П. Г. Цурикова) с тою мыслию, или в том намерении, чтобы она служила усыпальницей для митрополита Филарета». Необычность данного факта благотворения в том, что Филаретовскую церковь как усыпальницу начали сооружаться еще до кончины митрополита! И потому сразу возник такой вопрос: как же так, ведь не принято в Православной церкви, как было когда-то в некоторых древних государствах, еще при жизни загодя сооружать гробницы? А еще захотелось узнать: как, каким образом среди сотен (если не тысяч) состоятельных людей, купцов, именно Павел Григорьевич Цуриков оказался удостоенным чести построить храм для любимого многими православными христианами митрополита Филарета?

Поиски ответов на указанные вопросы потребовали нескольких месяцев кропотливой работы в библиотеках и архивах. О найденных сведениях хочется рассказать в данной статье, тем более что истории

построения Филаретовской церкви исследователями не уделялось прежде особого внимания, даже в специальной литературе. Лишь до революции было несколько публикаций, которые ныне труднодоступны широкому кругу читателей.

Филарет и Цуриков... Что связывало этих людей, что общего могло быть между ними, хоть и живших в одно время в XIX веке, но столь разных как по социальному положению, так и по возрасту (Владыка старше на 30 лет)?

С одной стороны, митрополит, стоящий во главе одной из крупнейших епархий России, а с другой стороны, по первому взгляду, обыкновенный и далеко не самый богатый купец, каких много было в Москве и губернии. Безусловно, они были знакомы (факты, подтверждающие это, будут приведены ниже). Были ли дружны? Трудно сказать, достоверных фактов на сей счет пока не обнаружено (вообще следует отметить, что, к сожалению, очень мало информации о взаимоотношениях этих людей найдено, неизвестно даже, сохранился ли архив Павла Григорьевича, где могли быть личные письма). Безусловно, Цуриков, с огромной симпатией, уважением и, думается, с большой любовью относился к Владыке (а иначе трудно объяснить то, зачем он столько своих средств отдавал на почитание Филарета уже после его смерти).

Следует отметить, что Павел Григорьевич был знаком и с другими иерархами Русской Православной Церкви. Нам удалось найти факты, свидетельствующие о его теплых отношениях с митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским Исидором, с митрополитом Московским и Коломенским Иннокентием (который сменил на этом посту Филарета), с архиепископом Ярославским и Ростовским Леонидом (Краснопевковым) в период, когда тот был настоятелем Саввино-Сторожевского монастыря. Особенности, дружеские взаимоотношения сложились у Цурикова с архимандритом Леонидом (Кавелиным), настоятелем Воскресенского Новоиерусалимского монастыря, позже – Троице-Сергиевой Лавры. И все же отношения с митрополитом Филаретом следует выделить особо хотя бы потому, что Владыка был особо почитаем в обществе, после его смерти на протяжении десятилетий в многочисленных книгах, статьях собирались ранее неизвестные сведения, воспоминания о нем. И эта статья может быть отнесена к их числу, так как в ней освящаются малоизвестные эпизоды из жизни митрополита. Учитывая, что некоторые приводимые ниже факты прежде не публиковались, то во избежание неточностей в изложении, в статье приводится много цитат из первоисточников.

Как, когда, при каких обстоятельствах произошло знакомство Филарета (Дроздова) и Павла Гри-

горьевича? Информации на сей счет пока не обнаружено. Возможно, первый раз Цуриков мог увидеть Владыку во время какой-нибудь церковной службы. Известно, что Павел Григорьевич был очень религиозным человеком, старался не пропускать богослужения (эту черту он, видимо, наследовал от своего отца дворового человека Григория Михайловича, который был церковным старостой церкви в селе Лужки). Митрополит же по церковным делам неоднократно приезжал в Звенигородский уезд в Саввино-Сторожевский и в Аносинский монастыри, которые находились совсем недалеко от сельца Ивановского, где проживала семья Павла Григорьевича. И очень может быть, что их пути впервые пересеклись в Аносино (до этой обители от дома Цуриковых всего 5 верст).

В пользу такого предположения свидетельствует тот факт, что Борисоглебский монастырь в селе Аносино был организован в начале 1820-х годов при самом непосредственном участии Филарета (тогда еще архиепископа Московского). Известно например, что в 1822 и 1824 году Владыка приезжал в эту обитель освящать новопостроенные храмы. Учитывая, какой большой интерес всегда вызывал у прихожан каждый приезд архипастыря в сельский храм (что случалось отнюдь не часто), можно предполагать сколько народу собиралось со всей округи, хотя бы ради любопытства. Среди этих людей вполне мог оказаться и мальчик Павел из соседнего сельца, которому было в ту пору 10-12 лет. И позже, на протяжении десятилетий, Филарет постоянно опекал организованный им монастырь, в трудные времена всячески помогал сестрам (иногда и материально). С другой стороны, мы достоверно знаем из воспоминаний игуменьи Евгении (Озеровой), что еще отец Цурикова регулярно помогал сестрам Аносинской обители, инкогнито доставляя им съестные припасы.

Самым первым документом, подтверждающим, что митрополит Филарет знал (хотя бы заочно) фамилию Цуриковых, является личная резолюция Владыки на поданное по церковным инстанциям прошение о награждении: «№9603. Резолюция от 3 февраля 1842 года на рапорт благочинного Звенигородского уезда, Спасской, села Иславского, церкви священника Василия Георгиева о том, что священники церковей с причтами и прихожанами села Дмитровского и села Лужков рапортами донесли ему об отличных заслугах церковных старост — Московского купца Михаила Зельина и крестьянина Григория Цуриковского» (не должно смущать несколько иное написание фамилии родителя — в те времена такое довольно часто случалось)

После смерти отца, последовавшей в 1852 году, Павел Григорьевич уже сам продолжал помогать

монастырю в Аносино. По свидетельству все той же игуменьи Евгении (Озеровой): *«Благодетель же наш постоянный П. Г. Цуриков уже многие годы постоянно к 1 мая и к 1 ноября дает обители на содержание странников по 500 рублей серебром»*. Там же приводится еще одно свидетельство о регулярной поддержке Аносинской обители: *«Известные благодетели нашего монастыря фабриканты Цуриковы всем сестрам дарили к Пасхе вырабатываемую на их фабрике простую черную матерью»*. Кроме того Павел Григорьевич откликался, когда к нему обращались и с конкретными просьбами из этого женского монастыря. Сохранилось немало свидетельств, подтверждающих факты благотворительной помощи Цурикова Аносинскому монастырю в середине XIX века: на его средства осуществлялись роспись Троицкого храма, ремонт Анастасиевской церкви, устройство странноприимного дома (гостиницы) и амбара, пожертвование нескольких икон в киотах, церковной утвари, большого колокола и еще многое другое.

Возможно именно тогда (в начале 1850-х годов) и состоялось более близкое знакомство Павла Григорьевича с митрополитом Филаретом: ведь все прошения о строительствах и ремонтах храмов и различных зданий, о поступающих пожертвованиях подавались по церковным инстанциям и резолюции правящего архиерея на выносимые решения были обязательными. Так что митрополит не мог не обратить внимание на часто встречающуюся в официальных документах фамилию Звенигородского купца-благотворителя, тем более, что активные и крупные жертвователи встречались совсем не часто.

Но их знакомство могло произойти и раньше. Из собранных сведений установлено, что в 1847 году П. Г. Цуриков избирается в члены *«Звенигородского уездного о тюрьмах комитета»*, а через 4 года становится его директором. В то же время известно, что в 1840-х годах Филарет был вице-президентом *«Московского попечительного о тюрьмах Комитета»*. Так что по делам этого комитета Цуриков и Филарет обязаны были поддерживать контакты. (Можно предположить – это правда пока никак документально не подтверждается – что войти в члены тюремного комитета Павлу Григорьевичу посоветовал, а может даже и посодействовал сам митрополит). Так или иначе, можно говорить, что поводов для «пересечения» этих людей было немало, и с годами их становилось все больше. И потому можно с большой долей уверенности предполагать, что период знакомства Филарета и Цурикова насчитывает десятилетия.

Одним из самых крупных благотворительных дел в жизни Цурикова было строительство скита в

соседнем городе Звенигороде близ Саввино-Сторожевского монастыря. Первоначально планы у Павла Григорьевича были скромные: *«В память своего покойного родителя Григория Михайловича, вознамерился (в 1860 году) устроить часовню для чтения неугасаемой псалтыри над пещерой, вырытой самим преподобным Саввою»*. В итоге же замысел о возведении часовни вылился сначала в сооружение церкви, а потом и в построение целого скита с двумя храмами и десятками зданий и келий: *«Устроение скита произошло в середине XIX века благодаря желанию и усердию нескольких людей: митрополита Московского святителя Филарета (Дроздова), настоятеля Саввина монастыря епископа Леонида (Краснопевкова), купца и фабриканта Павла Григорьевича Цурикова и наместника Саввиной обители архимандрита Галактиона»*. Как видим и тут, в окрестностях города Звенигорода пересеклись добрые дела Владыки и благотворителя из сельца Ивановского.

На освящение каменной церкви, построенной на средства Павла Григорьевича над пещерою Саввы, приехал сам митрополит Филарет. Об этих днях так потом вспоминал архиепископ Леонид, в то время настоятель Саввино-Сторожевского монастыря: *«2-го сентября 1862 года владыка Филарет освятил ее и благословил в келлиях 8 монахов на правила общежития. ...Он пробыл в обители с 1-го числа до 4-го. Утром 4-го он поехал (в сопровождении преосвященного Леонида) к П. Г. Цурикову и, пробыв у него краткое время, заехал в Аносино (в 4 верстах от Цурикова на пути к Москве) и отсюда в то же утро поехал далее в Москву»*. Это пока единственно документально подтвержденное свидетельство о приезде митрополита в гости к семье Цуриковых в имение в сельце Ивановском на реке Истре.

Об этих радостных днях, когда Филарет приезжал в Аносино, пишет в своих воспоминаниях игуменья монастыря Евгения (Озерова): *«Преосвященный Леонид поправил мою неловкость. “Ваше Высокопреосвященство, — сказал он, — мать игуменья озаботилась приготовить вам келлию для отдохновения; а нас благословите возвратиться пировать у соорудителя Пещерной церкви”. — “Бог вас благословит”. Когда Павел Григорьевич подошел принять благословение и, поклонясь до земли, благодарил Святителя за оказанную ему милость приездом своим, Владыка склонился к нему, довольно долго говорил, но тихо, а тот от слез не мог сказать ни слова»*.

Вот еще одно интересное воспоминание игуменьи о событии, случившемся чуть позже в том же 1862 году: *«Вздумалось мне в течение дня заехать к Саввинскому игумену на архиерейское подворье,*

которое на Тверской улице, 143; не помню, зачем он мне был нужен. Нахожу там Павла Григорьевича, который объявляет мне, что искал меня по всему городу. «Вот вам пакет от его Высокопреосвященства (Филарета – примечание Сергея Носикова); в нем 500 рублей серебром, отправляйтесь и благодарите Святителя». — «Что это значит? Я не понимаю», — сказала я. — «Вот что: когда я явился благодарить Владыку за освящение скита, то подал ему пакет, прося принять милостиво изъявление моей признательности». «Ни за что», — сказал Владыка. — «Это для бедных ваших, извольте им раздать». — «У вас свои есть бедные, сами своих и оделяйте». — «Владыко святой, сделайте милость, примите». — «Никак». «Я в смущении», — продолжал П. Г., — видя безвыходное свое положение и неудовольствие митрополита, сказал: «Дозвольте эту сумму передать в Аносин монастырь». ... Наш благодетель был тронут и поражен сим особенным Божиим промыслом и пожелал устроить два киота: один великолепный в холодный храм, а другой, попроще, в теплый».

Казалось бы, ничего особенного в этих воспоминаниях нет. Но как нам дороги эти живые свидетельства простых человеческих отношений, подчеркивающие доброту и широту души Павла Григорьевича! Как жаль, что обнаружено так мало вот таких простых диалогов с его участием. Но и этих немногочисленных свидетельств достаточно, чтобы почувствовать, с каким огромным уважением и почитанием Цуриков относился к Филарету. Думается, что и Владыка относился к нему с теплотой. Хотя тому нет документальных подтверждений, но, несомненно, Павел Григорьевич сильно скорбел о болезни митрополита, наверняка надеялся, что тот приедет освящать церковь, которую он строит в своем сельце по его разрешению. Но, увы, не суждено было этому случиться, Филарет всего год не дожил до окончания строительства храма в Ивановском и его освящения.

Митрополит заболел еще в начале 1860-х годов, летом 1865 года был почти при смерти. «Его телесный организм заметно ослаб. Уже чувствовалась тяжесть в ногах от сильного отека, отеки появлялись и на лице от застоя крови, могла появиться водянка». Владыке приснился сон, в котором ему

было сказано: «Береги 19-е число». С тех пор он с особенным чувством каждый месяц ожидал приближение этого дня.

В 1867 году произошло резкое ухудшение здоровья митрополита. Именно к этому периоду последних месяцев жизни Филарета относится еще один эпизод из воспоминаний игуменьи Евгении (Озеровой), датированный летом того года: «Храм (в Аносином монастыре – примечание Сергея Носикова) довершен, и мы с благодетелем отправились в Лавру к Владыке за благословением к освящению. Застали его в Гефсиманском скиту. Сперва П. Г. вошел, потом и меня позвали. Владыка высказал свою благодарность, и на нашу робкую просьбу, можно ли надеяться, что сам Святитель освятит храм, Владыка сказал: «Нет, Преосвященный викарий Леонид за меня сие исполнит, я и здесь едва двигаюсь».

Видите, как у меня здесь хорошо, окно прямо в церковь; я слушаю службу, часто сижу, никого не соблазняя. Силы упадают». Потом приготовленную у него на столе иконою Живоначальной Троицы он благословил Павла Григорьевича, и мы отправились к преподобному Сергию, отслушали молебен и тем же днем в Москву, а оттуда, не мешкая, к себе в обитель». Вероятно, это было последнее личное «прижизненное» свидание Филарета и Павла Григорьевича.

Тяжко и продолжительное время болея, Владыка несомненно все чаще задумывался о месте своего упокоения. Он мечтал быть похороненным в любимом Гефсиманском скиту, основанном им в Сергиевом Посаде. Но этому желанию неожиданно воспротивились настоятель скита и монахи

Лавры: «Как-то митрополит Филарет сильно захворал в скиту, так что не мог присутствовать в церкви при богослужении. Отец-наместник Антоний, будучи духовником митрополита, исповедал и приобщил больного владыку в его келии. Наместник стал просить владыку, что когда Господу угодно будет призвать его «к вечному покою», то «заповедуйте похоронить вас не в скиту, а в обители преп. Сергия, в строящейся в честь вашего юбилея церкви». Митрополит первое время не соглашался, но наместник стал говорить ему, что русские люди его любят и чтут за его святую жизнь и будут лишены возможности отслужить по

Свято-Духовская церковь
с пристроенным справа
Филаретовским приделом.
Фото с сайта Лавры

умершем митрополите панихиду, так как по его уставу женщинам возбраняется вход в скит, да и мужчины редко бывают в скиту, не желая нарушать безмолвия обители». Этот разговор состоялся летом 1867 года. Не сразу Владыка сообщил о своем решении, видимо тяжело оно ему давалось. И вот 5 октября он дал такой ответ в виде резолюции: «*Да сохраняется безмолвие Гефсиманского скита и да не будет от меня причины к нарушению онаго. Преподобный Отец наш Серий да призрит милостиво, и да благословит мой последний покой в обители Его, под кровом молитв Его, и других по Нем здесь Богоугодно подвизавшихся. Прошу о сем и завещаваю сие. Ф. М. Московский*». Вот он ярчайший пример смирения! Владыка конечно своей властью мог распорядиться, чтобы сделали так, как ему больше хочется. Но даже в преддверии кончины он больше думал не о себе.

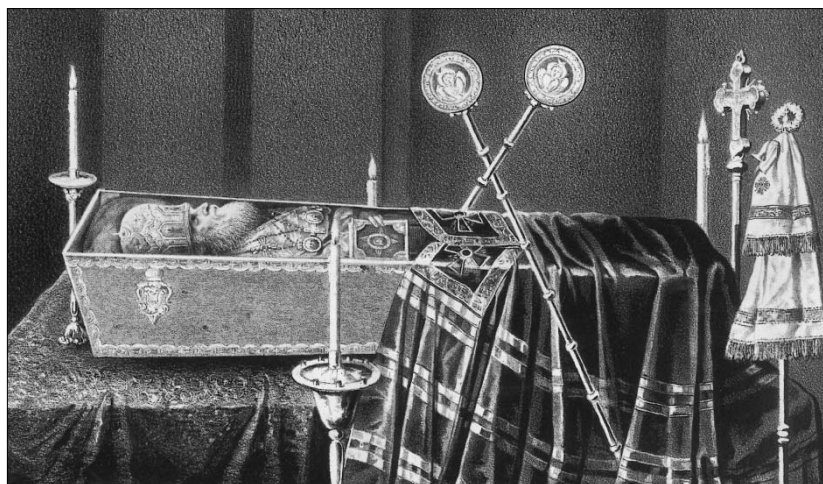
Всего за несколько месяцев до смерти митрополита Филарета, в Троице-Сергиевой Лавре проходили торжества по случаю юбилея его архиерейства. Было это 5 августа 1867 года. А четыре дня спустя Учрежденным Советом Лавры было принято решение о возведении особой церкви: «*В память 50-летнего служения в сане святительском Его Высокопреосвященства устроить при Сошестввенской церкви в Лавре с южной стороны придел во имя Праведнаго Филарета, и если будет разрешено, то поднесенные Владыке Св. иконы 5-го августа все поместить в оном придельном храме с надписанием под каждою иконою, каким поднесена обществом, в каком году и в число месяце*». Владыка не хотел такого внимания к себе, но вынужден был смириться, наложив следующую резолюцию на указанное решение: «*Не от моей мысли начало сего предприятия, но пред устройением Божиим преклоняя мою волю, соглашаюсь с желанием братии. Да будет сие во славу милосердия Божия*».

Церковь Праведного Филарета Милостивого, а точнее придел, решили возводить у южной стены Свято-Духовского храма, которую построил царь Иоанн Грозный после взятия Казани в 1559 году. Заложили новый Филаретовский храм вскоре после юбилея Владыки, 16 августа, еще когда тот находился в Лавре: «*Сам он, из окон домово́й церкви, смотрел, как полагали первый камень его последнему приюту, ибо не был в силах положить его своею рукою и, пред своим выездом из Лавры, имел утешение видеть, что уже поставлен крест над крышею нового придела*».

Вскоре Владыка выехал в Москву. Немногим более месяца он прожил на Троицком подворье. 19

ноября 1867 года, как и было предсказано во сне, Филарет умер после совершения литургии в домово́й церкви. Печальная весть моментально разнеслась по Первопрестольной.

В течение нескольких дней в разных храмах города поочередно происходили заупокойные богослужения. Было даже предложение на руках нести гроб Святителя из Москвы в Сергиев Посад. Но от этого отказались, перевезли тело на поезде. Похороны состоялись в Троице-Сергиевой Лавре 28 ноября при большом стечении народа. Очевидец это событие описал так: «*Гроб был обнесен с крестным ходом вокруг Троицкого собора мимо церкви Никона Преподобнаго против которой с южной стороны была совершена лития также против алтаря, потом на северной и на западной стороне; после сего шествие направилось к недавно построенному храму Праведнаго Филарета, в котором близ южной стены, под средним окном, была уже за месяц до смерти ископана могила и выложена кирпичом; в ней поставлен дубовый гроб, в который и опустили настоящей с Усопшим гроб. Тут, совершивши последнюю литию и воздавши земное поклонение Усопшему,*

Гроб с телом почившего Митрополита Филарета.

Фото из книги «О блаженной кончине...»

духовенство возвратилось в Троицкий собор. ...Склеп, в который опущен был гроб, тщательно был покрыт сперва чугунными плитами на железных перекладинах; плиты сии засыпали песком, поверх которого настлан наружный пол из плит подольского мрамора. Над местом, где погребен Святитель, поставлена на время заранее приготовленная с поларшина вышины деревянная тумба, которая покрыта пеленою с изображением креста. Пред могилою, на возвышенной тумбе, поставлена св. икона Праведнаго Филарета, поднесенная Митрополиту Филарету Московским духовенством в день совершившагося пятидесятилетия служения Его в сане Епископа; икона сия предназначена быть храмовою во вновь устрояемом храме».

В процессе подготовки данной статьи возник такой вопрос: а успели ли завершить строительство Филаретовской церкви к началу похорон (ведь всего 3 месяца прошло с ее момента закладки)? Вероятнее всего храм к концу ноября был вчерне готов, но без отделки. Внутренние работы в приделе продолжались еще несколько месяцев после похорон при самом активном участии Звенигородского благотворителя: «В это время церковь была уже окончена внешнею постройкой ... работы по внутреннему устройению церкви шли очень быстро. Один из чтителей Митрополита Филарета, П. Г. Цуриков принял на свой счет все расходы по сооружению храма. Благодаря его щедрости, здание приняло благолепный вид». Когда Филаретовский храм был готов, произошло его освящение: «30-е число июня месяца 1868 года. Торжество это

политу Филарету в день 50-летнего юбилея его архиерейства – 5 августа 1867 года» (среди них была и икона бабушки, которую буквально за неделю до своей кончины Филарет решил передать в строящуюся церковь). О внутреннем убранстве построенного придела современником было сказано, что он «отличается большим богатством. Красивый иконостас по рисунку, одобренному самим покойным Владыкою Филаретом, сделан из розового дерева и в великом изобилии покрыт золотой резьбой ... В олтаре сделан крестовидный иконостасец для икон, и устроены за престольные крест и икона Богоматери, срачица и одежды на престоле и жертвенник, вседневныя и праздничныя, завеса, покровы, пелены, воздухи, приложены три Евангелия, двои сосуды с приборами, два креста, дарохранительница, кадило, кропило, серебропозлащенные, весу во всех сих вещах более 34 фунтов, золоченый бронзовый седмисвечник за престолом пред иконостасом, устроены: бронзовая позолоченная решетка по солее, хоругви две и пять бронзовых золоченных подсвечников, ... и все это благолепное украшение храма и снабжение его всеми утварьми в избытке совершенно ктитором господином Цуриковым на собственное иждивение».

Филаретовский придел, справа гробница Святителя.
Фото с сайта Троице-Сергиевой Лавры

началось накануне, 29-го числа, в половине 4-го часа по полудни, соборным служением молебна Праведному Филарету в приготовленном к освящению храме. ... В начале 11-го совершен крестный ход вокруг новоосвященного храма при огромном стечении народа, занявшего все места около церквей и соборов Лавры, чтобы видеть это торжественное шествие. Затем, по возглашении многолетия Царствующему Дому, Вселенским Патриархам, митрополиту, храмоздатель и всем православным христианам, также вечной памяти представившемуся митрополиту Филарету, началось служение первой Литургии в новоосвященном храме».

Примерно тогда же в новый храм, как и планировалось, были перенесены подаренные митрополиту иконы: «В иконостасе церкви и пяти киотах помещены иконы, которые поднесены были митро-

Позже в той же церкви были совершены еще два захоронения: «После Филарета погребен в ней его преемник по кафедре, митрополит Иннокентий, скончавшийся 31 марта 1879 года. А на паперти, или в притворе, церкви погребен наместник лавры архимандрит Антоний, скончавшийся 12 мая 1877 года».

Об участии Цурикова в построении Филаретовской церкви известно пока далеко не все. Не подлежит сомнению, что храм построен, отделан и украшен на его средства, об этом говорится во многих источниках. Но как все начиналось? Мы пока не знаем всех обстоятельств, предшествующих постройке, сам ли Павел Григорьевич предложил свои услуги или к нему обратились за содействием, и кто именно? Архивных документов о планах строительства Филаретовской церкви пока не обнаружено. Но в любом случае, думается, он не раздумывал, оказать ли помощь в возведении храма для любимого Владыки. В архиве РГАДА найдены интересные документы, датированные несколькими годами позднее. Среди них оказалось письмо, написанное рукой Павла Григорьевича к наместнику Лавры, в котором спрашивается, как

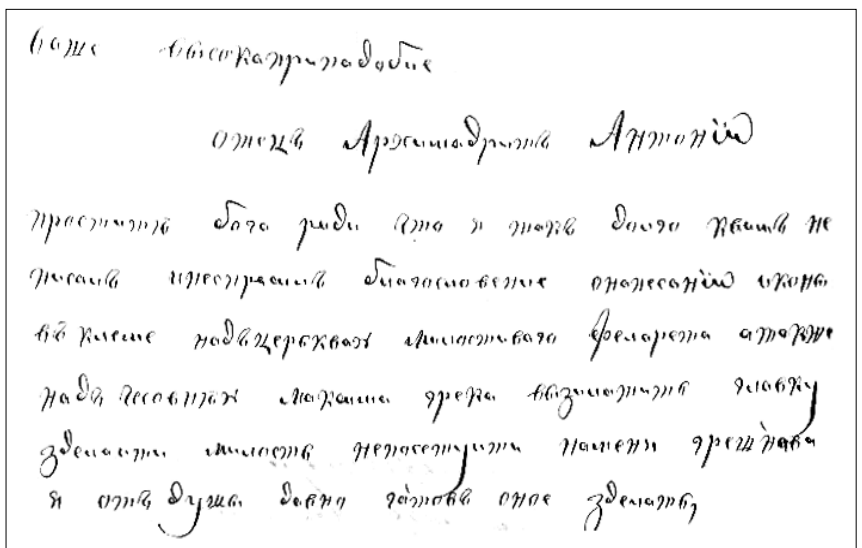
идет отделка ранее построенного храма (а заодно и соседней с ним часовни), его украшение иконами в клеймах, сколько нужно еще на это выделить средств: «*Ваше Высокопреподобие, отец Архимандрит Антоний. Простите ради Бога, что я так долго к вам не писал и не спросил благословенно о нанесении иконы в клейме над церковью Милостиваго Филарета. А также над часовней Максима Грека вызолотить главку. Зделайте милость не посетуйте на меня грешнаго. Я от души давно готов оное зделать. Смеею спросить Ваше Высокопреподобие, что скоро ли у Милостиваго Филарета распишется церковь и украшена расписанием, и к какому числу будет готово прошу приказать уведомить. А также и сколько еще нужно выдать живописцу за работы тоже уведомить. А я буду стараться быть 5-го числа июля и расплатиться с моей великой благодарностью, что будет стоить. Остаюсь Вашего Высокопреподобия покорнейший слуга Павел Цуриков, 17 июня 1871 год, Ивановская фабрика.*»

Павел Григорьевич не забывал о митрополите вплоть до своей кончины. Известны как минимум три случая, когда он в течение 1875-1876 годов на свои средства заказывал печать книг о любимом Владыке («Особенно замечательные случаи действия благодати Божией чрез святителя Филарета, Митрополита Московскаго, бывшие при жизни его», «Памяти Филарета, Митрополита Московскаго») тиражом в 2000, 1800 и 4000 экземпляров. Отпечатанные тиражи Цуриков потом жертвовал в Лавру, причем особо просил продавать книги как можно дешевле – «*по самой умеренной цене*» – чтобы они были доступны обычным людям. Известно, что православные паломники регулярно приходили к месту упокоения митрополита Филарета, заказывали панихиды, оставляли свои записки, пожертвования (в архиве РГАДА в фонде Троице-Сергиевой Лавры сохранилось немало таких дел). В церкви над могилой Святителя монахами постоянно читались молитвы: «*В сей усыпальнице Митрополита Филарета учреждено непрерывное чтение Псалтири о упокоении его, равно как усопших братий обители и прочих православных христиан и благотворителей Лавры.*»

5 января 1878 года Павел Григорьевич умер, немногим более 10 лет пережив своего любимого Владыку. Цуриков был похоронен с почестями в своем селе Ивановском в Никольском приделе Успенской церкви, которую он же и построил. На похороны приехал епископ Дмитровский Игнатий,

несколько наместников подмосковных монастырей, было много священников. Несмотря на морозный день, пришло много простых прихожан. Как написано было в журнале «Московские церковные ведомости», «*прекрасная церковь, устроенная Павлом Григорьевичем, не могла вместить в себя огромного числа народа*». Потом еще дважды в течение года в журнале выходили заметки, посвященные кончине известного благотворителя.

К сожалению, пока не обнаружен полный текст завещания Павла Григорьевича Цурикова, в котором, по имеющимся сведениям, он упомянул многие храмы и монастыри. Но какие именно – увы, не знаем, полного списка нет. Но совершенно точно, что обители Сергиева Посада он не забыл. В деле 1878 года, обнаруженном в РГАДА, говорится, что особым пунктом своего завещания Павел Григорь-

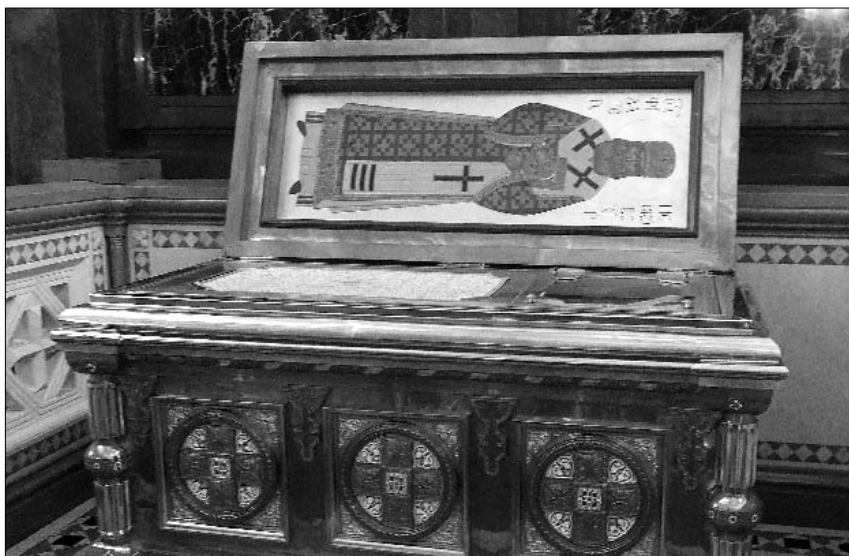

Фрагмент письма Цурикова из дела РГАДА

евич предписал по своей смерти отпустить: «*В Троице-Сергиеву Лавру Дмитровскаго уезда 4000 рублей с тем, чтобы капитал остался неприкосновенным, а проценты с онаго шли на содержание, украшение и содержание Филаретовскаго храма в вечное поминовение души моей, в Гефсиманский Скит ... 3000 рублей, ... в Спасо-Вифанский монастырь ... 3000 рублей*». Там же далее сообщается, что летом того же года Максим Ефимович Попов (родственник и душеприказчик по завещанию) получил от вдовы Анны Сергеевны Цуриковой 10 тысяч рублей серебром и отвез их в Лавру, где они вскоре были обращены в «*облигации Восточнаго займа*».

Как сложилась судьба Филаретовской церкви? К сожалению, она не сохранилась: «*В 1938-1940 годах все пристройки вокруг Духовской церкви были разобраны "по причине их аварийного состояния"...* После удаления Филаретовской церкви и других пристроек пространство вокруг Духовского храма превратилось в ровную, ничем не застроенную пло-

щадь, покрытую до недавнего времени асфальтом, а в настоящее время вымощенную небольшими бетонными плитами. Никаких видимых следов ни от Филаретовской церкви, ни тем более от могил не осталось». Однако захоронение Святителя к счастью не было уничтожено, оно было обнаружено при раскопках. Святитель Филарет был канонизирован на Архиерейском Соборе, состоявшемся 29 ноября – 2 декабря 1994 года, а почти 10 лет спустя, 9 июня 2004 года его мощи торжественно были перенесены из Троице-Сергиевой Лавры в Москву в Храм Христа Спасителя. Ежегодно 2 декабря (19 ноября по старому стилю) в указанном храме происходит торжественное богослужение, часто его совершает сам Патриарх Московский и всея Руси.

*Рака с мощами Святителя Филарета
в Храме Христа Спасителя (современное фото)*

Таким образом, можно с уверенностью говорить, что память о Святителе Филарете жива, его чтят, о нем помнят наши современники. Увы, этого не скажешь о Цурикове. Успенская церковь, где был упокоен Павел Григорьевич, была до основания разрушена в 1930-х годах, от захоронения Цурикова не осталось ничего (подробнее об истории храма села Ивановского можно узнать на сайте проекта «Утраченный Божий дом»). Уцелели только несколько церквей и монастырских храмов в разных районах Подмосковья и Москвы, которые с его помощью строились, ремонтировались, украшались.

* * *

Просим всех, кто может дополнить вышесказанное, а также поделиться сведениями об утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nspnsp@mail.ru или по телефону (49831) 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы дореволюционных и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта проекта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти все номера данного издания.

На средства Цурикова, судя по собранным данным, было отлито более 30 колоколов, которые были пожертвованы в различные храмы. К сожалению, пока не обнаружено ни одного сохранившегося.

Увы, пока нет ни на одной памятной доске о Звенигородском благотворителе. Только в буклетах некоторых церквей и монастырей (Аксиньино, Тушино, Никулино, Аносино, Звенигород) можно найти по несколько кратких строк об участии П. Г. Цурикова. И только то. А ведь он столько построил для людей! В свое время Павел Григорьевич прославился многими своими добрыми делами по всей Московской губернии. В некрологе по случаю его кончины было сказано так: *«Покойный принадлежал к очень редким и крупным благотворителям*

человечества и пользовался громадной популярностью, которую доставили ему и неисчислимая сумма его благотворений, и его обширный светлый ум, и благородное теплое сердце. Как деятель и благотворитель, Павел Григорьевич был вообще первым лицом в уезде ... Ни одна постройка церкви в уезде не обходилась без его практических советов и обильной материальной помощи. Несколько сельских школ обязаны ему своим существованием и вещественным и духовным процветанием. ... Жители здешняго Звенигородскаго уезда пользовались от почившаго особенными благодеяниями, нет селения, в котором бы с любовно не воспоминалось имя его. ... Не забудет тебя Борисоглебская Аносинская обитель. ... Не забудет тебя святая обитель преподобнаго Саввы Сторожевскаго. ... Не забудет тебя дивный храм святаго Воскресения Христова, при Воскресенском Новоиерусалимском монастыре...»

... Не забудет тебя Борисоглебская Аносинская обитель. ... Не забудет тебя святая обитель преподобнаго Саввы Сторожевскаго. ... Не забудет тебя дивный храм святаго Воскресения Христова, при Воскресенском Новоиерусалимском монастыре...»

«Не забудет... не забудет... не забудет...» Увы, не сбылось это предсказание. Не долговек оказался человек человеческой памяти. Но это можно поправить. Хорошо бы установить памятник в честь крупнейшего благотворителя Павла Григорьевича Цурикова, назвать его именем одну из улиц города Истры или Звенигорода. Чтобы потомки знали и помнили об этом удивительном человеке.

Сергей Носиков